

Глава 8.2

«Как думаешь... мы не сможем выбраться отсюда?» — нерешительно спросила она.

Мужун Цзин Хэ вырвался из задумчивости, ответив категорически: «Возможно».

Как ни странно, услышав его неуверенный ответ, Мэй Линь почувствовала себя более непринужденно. Дело было не в том, что она смирилась с их ситуацией, а скорее в том, что их постоянные разногласия заставили ее инстинктивно интерпретировать его слова в противоположном направлении. Если бы он уверенно заявил, что они обязательно найдут выход, она, возможно, была бы более обеспокоена.

«В таком случае, мы могли бы стать здесь недолговечной парой», — сказала она с игривой улыбкой, укладывая его голову на более высокую кучу сухих листьев, готовясь лечь и отдохнуть.

Мужун Цзин Хэ на мгновение был ошеломлен ее словами, затем он сердито ответил: «Кто хочет быть твоим супругом!»

Увидев, что к нему возвращается часть его прежнего духа, Мэй Линь почувствовала облегчение, хотя и притворилась удивленной. «Разве ты не цеплялась за меня, потому что так восхищаешься мной? Иначе, почему бы тебе вместо этого не прицепиться к Юэ Цинь?»

Мужун Цзин Хэ фыркнул, понимая, что она намеренно пытается его спровоцировать. Он просто закрыл глаза, решив проигнорировать ее.

По правде говоря, они оба знали, что, хотя Юэ Цинь был добрым, невредимым и относительно сильным, что делало его идеальным компаньоном для побега, его способность адаптироваться и выживать в дикой природе была намного ниже, чем у Мэй Линь. Более того, один был военнопленным, а другая была женщиной, которая провела некоторое время с Мужун Цзин Хэ и, по сути, находилась под его защитой. Если бы их преследовали, им было бы легче поддерживать прикрытие с ней, чем с Юэ Цинь. Нахождение с Юэ Цинь могло не только помешать их побегу, но и рисковать быть обвиненными в измене.

Мэй Линь поняла, что их роли, похоже, поменялись. Раньше он был тем, кто ее провоцировал, и она изредка отвечала. Теперь все было наоборот. Размышляя об этом, она нашла свое поведение несколько бессмысленным и покачала головой, теряя интерес к продолжению разговора.

Вокруг них снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь редкими лязгающими звуками, доносившимися с ветром. Мэй Линь почувствовала, как пара рук обхватила ее сзади, как и прошлой ночью, защищая от большей части холода. Мужун Цзин Хэ не привык к такой близости; он никогда не позволял никому держать себя так раньше. Но теперь он мог только открыть глаза и молча наблюдать за нежными руками, сцепленными на его груди.

Эти руки были покрыты различными порезами и ранами, одна из них все еще была замотана тканевой повязкой. Хотя они сохранили часть своей первоначальной грации, теперь они были почти неузнаваемы, покрыты шрамами и ссадинами. Тем не менее, это были руки, которые несли его через горы и леса, доставив его сюда почти невредимым.

Хотя он выбрал ее после того, как тайно наблюдал за ней в течение ночи и половины дня, веря, что она справится, он все равно был удивлен внутренней силой и стойкостью, которые она проявила, когда действительно добилась успеха.

Он не мог не вспомнить, как Луо Мэй выразила свое желание увидеть, как кто-то без боевых навыков может выжить в таких опасных условиях, намереваясь использовать этот опыт для специализированной подготовки солдат. Возможно, ей следовало бежать вместе с Мэй Линь, а не преследовать их. Так она бы поняла огромный потенциал, который человек может раскрыть перед лицом смерти.

Думая о Луо Мэй и о гнев, с которым она ушла в тот день, в нем вспыхнуло глубокое чувство усталости и разочарования. Если однажды его приговорит к смерти отец или брат, она, несомненно, будет умолять спасти его и убить её вместо него. Но, столкнувшись с парализованным, искалеченным человеком, он не был уверен, что она сможет это вынести. Из того, что он знал о ней, она, скорее всего, предпочла бы его смерть, чем видеть его живущим в таком позоре.

Позор...

Воспоминание об унижении того дня всплыло на поверхность, заставив его лицо вспыхнуть от жара. Мягкость тела женщины, прижатого к его спине, и ее ровное дыхание внезапно стали еще более заметными, и он обнаружил, что его руки бессознательно сжимают хватку.

Именно тогда слабый, шуршащий звук, похожий на звук крысы, достиг его ушей, резко прервав жуткий ветер.

Сердце Мужун Цзин Хэ пропустило удар, его хаотичные мысли мгновенно исчезли. Когда звук приблизился, он быстро закрыл глаза, оставив их лишь слегка открытыми.

Несколько камешков прокатились по земле перед ним, и через мгновение появилась сгорбленная фигура, крадущаяся в тусклом свете.

Мэй Линь почувствовала беспокойство. Она не могла понять, как после всего лишь сна все исчезло, оставив им только пустую бамбуковую доску.

«Как ты думаешь, это сделали люди или призраки?» — спросила она у Мужун Цзин Хэ, ее слова граничили с бредом.

Мужун Цзин Хэ покачал головой, сохраняя молчание.

«Ты разве не всегда был начеку?» — не могла не задать вопрос Мэй Линь, хотя дело было не в том, что она сомневалась в нем, а в том, что ситуация была настолько странной.

Мужун Цзин Хэ посмотрел на нее, его глаза были лишены каких-либо эмоций, но внутри он был потрясен.

Она знала! Она знала о его трудностях со сном. Чтобы скрыть это, он даже зашел так далеко, что позволил женщинам остаться с ним на ночь, чтобы никто не заметил. Даже в эти последние несколько дней, когда они постоянно были вместе, он старался казаться как можно более нормальным. Как она это поняла?

Мэй Линь не ждала от него дальнейших ответов и смиренно вздохнула. «Такими темпами мы действительно можем застрять здесь навсегда». Несмотря на свои слова, она начала собирать еще теплые пучки сушеных листьев, затем положила Мужун Цзин Хэ на бамбуковую доску.

«По крайней мере, теперь тебе комфортно», — сказала она с кривой улыбкой, закрепляя его верхнюю часть тела лозой, чтобы он не соскользнул во время путешествия.

Она не ошиблась; с толстой подкладкой из сухих листьев под ним, даже несмотря на то, что тележка была короткой, и его ноги должны были волочиться по земле, так было гораздо удобнее, чем когда его несли на спине, с которой он часто сползал.

Мужун Цзин Хэ наблюдал за выражением ее лица, замечая, как после первоначального шока она вернула себе обычное самообладание. Он не мог не восхищаться ее замечательной стойкостью.

«У меня болит ухо. Посмотри в него», — внезапно сказал он.

Мэй Линь была ошеломлена, посчитав его просьбу странной, но она спросила: «С какой стороны?»

«С правой».

Из-за плохого освещения Мэй Линь пришлось наклониться ближе, ее рука потянулась к его правому уху. Наклонившись, она заметила, что его ухо было в полном порядке. Как раз когда она собиралась заговорить, она увидела, как его губы слегка шевелились, как будто он пытался что-то сказать. Поняв, что он имел в виду, она быстро опустила голову еще ниже, почти прижимая ухо к его губам. Наблюдателю могло показаться, что она внимательно осматривает его ухо.

<http://tl.rulate.ru/book/117774/5090982>